

Рёма уставился на Азриэль, которая смотрела на него недоумевающим взглядом, и медленно продолжил:

— Я имел в виду, что ты можешь спрашивать всё, что угодно. Я правда хотел узнать, о чём ты хотела спросить.

— Я не знала, что ты подразумевал это.

— Должно быть, я запутал тебя. Мне жаль, Азриэль.

Волшебник слегка наклонил голову. Это было искреннее извинение. Девочка не хотела, чтобы мужчина просил прощения таким образом. Она пыталась не показывать своё удивление.

— Н-н-нет, всё в порядке!

«Мне жаль, Азриэль», — девочка моментально вспомнила эти слова. Она увидела образ Рёмы, склонившего голову, и самой Азриэль, цепляющуюся за него и рыдающую. «Когда это было?» — у неё заболела голова, пока она пыталась вспомнить. Как только Азриэль бессознательно дотронулась до лба, Рёма сразу же отреагировал.

— У тебя болит голова?

— Немного...

Волшебник положил руку на лоб девочки. Хотя его рука и была холодной, но прикосновение было нежным.

— Так всегда случается, когда происходит процесс открытия заблокированных воспоминаний. Боль станет сильнее, если попытаешься вспомнить что-то, пока бодрствуешь, лучше делать это во сне.

— Рёма...

— Да, Азриэль.

— Почему ты заблокировал мою память?

Он нашёл её и дал имя. Рёма также дал ей счастливую жизнь, которая казалась миражом. Потом он обучил её магии. Почему после всего, что сделал для неё, стёр воспоминания и оставил одну, говоря, что Азриэль будет несчастной, если их жизни переплетутся?

Рёма тихо ответил:

— Я подумал, что будет лучше разорвать нашу связь.

— Почему тебе нужно было прекращать все отношения с помощью стирания памяти? Что случилось?

— Скоро узнаешь, — как только он убрал руку со лба девушки, на его лице появилось странное выражение. — Тебе нужно больше спать.

— Я и так спала весь день.

— С этого момента, пока ты бодрствуешь, у тебя всегда будет болеть голова. Магия, связанная с памятью, известна тем, что вызывает головные боли.

Он аккуратно уложил её обратно в кровать. У Азриэль всё ещё было много вопросов. Однако, как только голова коснулась подушки, девочка сразу же почувствовала сильную сонливость. Глаза Азриэль закрывались, но, сопротивляясь этому, она спросила:

— Рёма, где... ты был до этого?

— Мне нужно было кое-что проверить.

— Мэйли...

— Я слышал от Бланшэ, что семья девушки в безопасности.

— Они в безопасности! Какое облегчение... — после этих слов девочка не могла больше держать веки открытыми. Сцена, как Рёма тихонько трогает её щёки, появилась перед глазами Азриэль перед тем, как она их закрыла. Снова то странное чувство... Что оно могло значить? Всё погрузилось в темноту. Разблокировался ещё один кусочек воспоминаний.

Это было в середине зимы, когда Азриэль впервые появилась в доме Рёмы. Холодный белый снег падал на ветви берёз, стоявших за пределами забора. На ограждённой же территории всегда царила нежная весна. Даже если снаружи была метель или бушевал шторм, внутри всё это превращалось в лёгкий дождик. В отличие от неизменяющейся погоды в пределах ограды, за забором она менялась. Морозный пейзаж стал превращаться в мягкие цвета, прямо как около дома, так как появлялись ростки, количество которых постепенно увеличивалось из-за солнечной погоды. Сменилось два сезона, и наступило лето. Примерно в это время Азриэль сказала Рёме:

— Я прочитала все книги.

Волшебник посмотрел на девочку удивлённым взглядом. Он уставился в её глаза, которые находились примерно на том же уровне, что и его, так как мужчина сидел на стуле.

— Книги из списка?

— Да.

— Намного быстрее, чем я думал. Ты поняла их содержание?

— Н-нет... потому что книги очень сложные. Но я запомнила их. Этого недостаточно?

— Ты их все запомнила?

— Да...

Серые глаза смотрели на девочку проницательным взглядом. Азриэль стала беспокоиться, что она помяла подол юбки. Те книги были слишком тяжёлыми и огромными для неё, чтобы поднять. Кроме того, они были написаны на Лемме, а не на Лимбле. Она усердно старалась, читая их даже в свободное время, но полностью понять содержание было достаточно трудно. Магия, заклинания, желание, мысли, плавность, реактивность, сила закрепления, определение, измерение, принцип, созерцание... Были слова, которые девочка понимала, однако значения большинства из них она не знала. Заучивание было её пределом.

«Я не понимаю даже основ, он будет разочарован. Скорее всего, Рёма сожалеет о том, что взял меня к себе домой, думает, что не привёл бы меня сюда, если бы знал, какая я глупая. Должно быть, я и правда бесполезная, как и говорили мои родители. Если бы на моём месте оказался братик, он бы справился лучше. Мой брат должен был выжить, не я...» — девочка так сильно сжала кулаки, что они побелели. Она почувствовала, что скоро расплачется.

— Хочешь ли ты начать обучение магии? — спросил Рёма.

— Да...

— Зачем? Я ведь никогда не торопил тебя, — жёсткий и холодный голос. Казалось, он был зол.

Когда папа был рассержен, он обычно либо пинал Азриэль, либо бил кочергой. К счастью, в процессе обучения волшебник кочергу не использовал, но она всё ещё боялась. Азриэль лишь шевельнула губами. Девочка ничего не сказала, а Рёма продолжал ждать. Только спустя некоторое время она открыла рот и слабым голосом произнесла:

— Я подумала, что вы... если я не...

— Пожалуйста, говори громче.

Её глаза наполнились слезами. Рёма заволновался, увидев это, но Азриэль, чей взгляд был мутным от слёз, не заметила. Раньше все были недовольны, когда она плакала. Они говорили, что последнее, что они хотели услышать, был плач. Единственный человек, который не бил её и не раздражался, когда она плакала, был брат-близнец. Посмотрев на спокойное лицо волшебника, Азриэль попыталась сдержаться.

— Вы взяли меня, потому что хотели обучить магии. Но если у меня не получится, я стану бесполезной, вы будете разочарованы, а потом...

«Что, если волшебник скажет убираться отсюда, когда я стану не нужна? Надеюсь, вместо этого он просто побьёт меня...»

Азриэль не хотела уходить из этого дома. Она хотела жить здесь.

— Пожалуйста, — в конце концов, слёзы, которые девочка уже не могла сдерживать, заполнили её глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2042158>